

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.025

УДК 32.327

М.И. ЗЕМОВА

аспирант Восточного института – Школы
региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета,
Россия, г. Владивосток
E-mail: zemova.mi@dvfu.ru

СОВРЕМЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К КИТАЮ. ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Синофобия как тренд давно укоренилась во многих странах мира в общем и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности. Объем экономики и политическое влияние КНР вызывают опасение. В статье предпринимается попытка численно доказать актуальность данной темы в современном политическом дискурсе. С помощью контент-анализа материалов сети Интернет была проанализирована популярность запросов пользователей о позитивном и негативном отношении к Китаю, ключевые причины синофобии, а также страны, испытывающие неприязнь к КНР.

Ключевые слова: отношение к Китаю, синофобия, антикитайский сентимент, контент-анализ.

Интернет является одним из главных источников информации в современном мире. Этот источник, в отличие от СМИ и телевидения, позволяет посмотреть на ситуацию с разных сторон и, проанализировав разные взгляды, составить свою субъективную точку зрения. С помощью метода контент-анализа можно проанализировать важность различных социальных проблем. Чем чаще та или иная тема поднимается в Интернете, чем чаще по ней ищут информацию, тем более актуальной ее можно назвать.

В статье запросы выполняются на английском языке, что позволяет лучше проанализировать не только российскую часть пользователей, но и людей во всем мире. Используется название страны и термин, популярность которого анализируется, затем проверяется количество обращений к этой теме. Выбранные термины взяты из научных статей о КНР и синофобии.

Исследование можно разделить на несколько частей. Во-первых, сравнивается количество материалов с позитивной и негативной коннотацией, чтобы проанализировать, какое отношение к КНР преобладает среди пользователей сети Интернет. В качестве позитивных ключевых слов были выбраны такие, как *rise of China, ally, economic growth, military power, political influence, meeting, help, positive perception, influence, treaty*. Результаты запросов, от наиболее популярных к наименее, представлены в таблице.

Таблица 1. Позитивное отношение к КНР

Термин	Количество запросов
help	1 520 000 000
influence	465 000 000
Meeting	400 000 000
Economic growth	111 000 000
ally	53 800 000
Military power	3 500 000
Political influence	1 930 000
Treaty with	1 480 000
Rise of China	1 330 000
positive perception	266 000

В результате с сильным отрывом лидируют запросы, содержащие в себе слово *help*, что показывает Китай как страну, включенную в проблемы других стран и старающуюся им помочь. Далее следуют такие термины, как *influence*, *meeting* и *economic growth*. Они описывают сильные стороны КНР: степень влияния в современном мире, регулярное проведение встреч на высшем уровне и экономический рост. Безусловно, последние десятилетия Китай гораздо активнее включен в мировые проблемы. По прогнозам, ближайшее время его экономика займет первое место в мире, обогнав США [1].

Важно также отметить, что, несмотря на активную политику финансовой помощи и инвестиций (особенно в развивающихся странах АТР), не так много запросов, где Китай рассматривается как союзник. Это подтверждает гипотезу, что государства не перестают настороженно относиться к силе и влиянию КНР. Некоторые игроки считают возможным мирный переход власти Китаю, тогда как другие сомневаются, что это возможно, поскольку политика Поднебесной гораздо сложнее устроена, чем считают специалисты [6. Р. 657-658].

Наименее популярными запросами в сети Интернет оказались политическое влияние, заключение договоров, рост/подъем Китая и позитивное восприятие страны. То есть влияние КНР в целом оказалось популярным запросом, но про его именно политический аспект пользователи не так часто ищут информацию. Возможно, это доказывает, что по политическому влиянию Китай пока не может конкурировать с США, несмотря на то что сегодня Пекин считается

главным «владельцем акций» и ключевым партнером Вашингтона в поддержке мирового рынка [9. P. 190].

Относительно небольшое количество запросов про договоры КНР можно объяснить неготовностью китайской власти делиться информацией о своих политических решениях во всемирной паутине. Наименее популярным оказался поиск информации по теме позитивного восприятия. Это можно трактовать как отсутствие интереса пользователей сети Интернет к тому, как в мире относятся к китайской нации.

Однако, несмотря на возможности взаимодействия и преимущества сотрудничества с такой сильной и влиятельной страной, многие государства опасаются, что Пекин станет гегемоном нового мирового порядка. Враждебное отношение к Китаю представлено следующими терминами: беспокойство, враг, опасность, угроза, конкурент, гегемония, доминирование, антикитайские настроения, «желтая угроза», негативное отношение.

Таблица 2. Негативное отношение к КНР

Термин	Количество запросов
Concerns	417 000 000
Threat	301 000 000
Danger	84 300 000
Anti-Chinese sentiment	58 600 000
Dominance	56 700 000
Enemy	41 200 000
Competitor	22 900 000
hegemony	7 260 000
Negative attitude	446 000
Yellow Peril	117 000

Таким образом, можно отметить, что Китай как новый ключевой игрок на мировой арене действительно беспокоит англоязычных пользователей сети Интернет. Наиболее популярными оказались запросы, содержащие относительно нейтральное ключевое слово «обеспокоенность» (concerns). Сюда можно отнести соблюдение прав человека, экономические показатели страны, отношения с Вашингтоном и многое другое. Важно также отметить, что этот запрос

подразумевает не только то, чем обеспокоены другие страны в отношении КНР, но и собственные переживания Пекина.

К терминам «угроза», «опасность», «враг» по отношению к Китаю пользователи обращались значительно реже. Тем не менее, термин «китайская угроза» («China threat») давно вошло в обиход и используется в СМИ, заявлениях политиков, новостях и прочих источниках информации [например, 3]. Синоним термина «синофобия», антикитайский сентимент, встречается довольно часто и входит в пятерку наиболее популярных запросов.

Согласно результатам поиска, относительно немногие ищут информацию о том, что КНР конкурент какой-то страны, а также о его гегемонских амбициях. «Yellow Peril» – националистический термин, обозначающий экзистенциальную угрозу белой расе, «экономические, культурные, ассимиляционные, расовые, биологические и медицинские претензии к китайцам» пользуется не такой большой популярностью в Интернете, что не может не радовать [4].

Однако, существуют работы, посвященные этому термину. Например, в монографии под редакцией John Kuo Wei Tchen, Dylan Yeats утверждается, что страх, когда он многократно повторяется, становится привычкой, а затем частью их идеологии и веры. Так и «Желтая угроза» стала системной частью ежедневной политической культуры. В работе говорится, что первоначально «желтыми» называли арабов, затем жителей Юго-Восточной Азии и только потом определение перешло представителям Северо-Восточной Азии. Причем данный термин символизирует не только опасность, но и силу и знания «желтой» расы [8. P. 17-20].

Затем мы рассмотрели популярность запросов о главных причинах негативного отношения к Китаю. Рассматриваются ключевые претензии к жителям КНР, такие, как фактор миграции жителей Китая в другие страны, нарушение прав человека, культурные различия, экологический аспект и некоторые другие. Было бы опрометчиво не затронуть недавний всплеск синофобии, связанный с пандемией COVID-19, из-за которой заголовки статей во всем мире пестрили обвинениями Китая в распространении вируса, даже до появления официальной информации.

Таблица 3. Причины синофобии

Термин	Количество запросов
Victims	745 000 000
COVID-19	363 000 000
Conflict	336 000 000
Competition	336 000 000

Термин	Количество запросов
Pandemic	262 000 000
Immigration	162 000 000
Violence	152 000 000
Ecology	112 000 000
Discrimination	93 000 000
Prejudice	14 700 000
Communism	13 000 000
Stereotypes	12 600 000
Distrust	6 850 000
political tensions	2 230 000
Cultural difference	370 000
Human rights violation	220 000

Таким образом, из 16 терминов, обозначающих причины негативного отношения к КНР и его жителям, наиболее популярными стали запросы, связанные с жертвами (victims). В основном в статьях по этой теме идет речь о пострадавших жителях КНР. Такой большой отрыв по количеству запросов от других терминов объясняется численностью населения Китая.

В топ-пять входят оба термина, связанные с пандемией COVID-19, поскольку в период распространения заболевания произошел пик националистских обвинений китайской нации. Так, один из главных противников КНР, Дональд Трамп в своих заявлениях сразу стал называть болезнь «китайским вирусом», несмотря на наличие общепринятых более нейтральных понятий, не связанных с национальностью. Кроме того, в СМИ активно распространялась версия, что вирус был искусственно создан китайскими учеными как биологическое оружие [2. С. 70]. Исследование, проведенное в Великобритании, показало, что в 2020 году количество преступлений на почве ненависти по отношению к жителям Восточной Азии возросло на 91.9% и сохранялось не только в течение всего периода пандемии, но после завершения локдауна. Так, в этот период в полицию обращались по этому поводу в среднем 2-3 раза в день [7. Р.16-19].

Также наиболее распространенными оказались термины конфликта и конкуренции, что показывает КНР как страну с соревновательной и агрессивной политикой. В источниках упоминаются конфликты с Тайванем, территориальные

споры в Южно-Китайском море, отношение КНР к конфликту между Индией и Пакистаном, а также конкуренция с США.

Немного меньше запросов по теме миграции, насилия и экологии, хотя развитые страны нередко обвиняют Китай в этих аспектах. Наименее популярные факторы, согласно этому исследованию, это нарушение прав человека, культурные различия и политическая напряженность.

В следующей части контент-анализа были проанализированы ключевые страны, испытывающие синофобию. В первую очередь, к ним можно отнести Японию, Южную Корею и США. Однако интересно изучить популярность этого феномена и в некоторых странах Юго-Восточной Азии, поскольку там многие акторы имеют неоднозначные отношения с Китаем. Также было рассмотрено проявление антикитайского сентимента в России и Европе. Результаты сравнения представлены в таблице.

Таблица 4. Страны, испытывающие синофобию

Страна	Количество запросов
Japan	97 000
Philippines	70 900
USA	67 300
Europe	67 900
Russia	64 400
Indonesia	39 700
Vietnam	36 400
Thailand	33 200
South Korea	28 000

Согласно полученным данным, наиболее часто пользователи сети Интернет обращаются за информацией о синофобии в Японии. Это неудивительно, поскольку Япония и Китай имеют долгие периоды напряженных отношений. С 1990-х годов отношения между двумя странами можно охарактеризовать как турбулентные. В течение этого периода разрозненность взглядов между двумя странами только усиливалась. Основными камнями преткновения в развитии отношений выступают исторические обиды, Тайваньский вопрос, территориальные споры на суше и в море, военное сотрудничество Японии с США, вхождение китайских подводных лодок в Японское море и стремление Токио стать постоянным членом Совета Безопасности ООН и другие факторы [10. Р.

33]. Поэтому неудивительно, что страны испытывают взаимную напряженность, и пользователи сети Интернет интересуются информацией о синофобии в Японии.

На удивление, по количеству запросов Филиппины обогнали США и заняли второе место. Помимо того, что КНР и Филиппины (а также Вьетнам, Тайвань, Малайзия и Бруней) имеют территориальный спор в Южно-Китайском море, негативным фактором, влияющим на развитие отношений, выступает также беспокойство по поводу роста Китая и усиление его влияния в регионе. Кроме того, повлиял также Тайваньский вопрос. До установления дипломатических отношений с КНР в 1975 году, Манила имела хорошие отношения с правительством Гоминьдана, а Пекин воспринимала как угрозу безопасности, что отражается на современных отношениях между двумя странами. После прихода к власти на Филиппинах Президента Акино III в 2010 году Манила поставила в приоритет отношения с США, а не с КНР, что также негативно отразилось на двусторонних отношениях и развитии взаимной неприязни [5. Р. 57-58].

Наименее популярными оказались запросы о синофобии в Вьетнаме, Таиланде и Южной Корее. Страны имеют активное двустороннее взаимодействие с Китаем, в том числе в рамках регионального сотрудничества АСЕАН+3 и других межправительственных организаций и форумов. Несмотря на различие позиций о некоторых геополитических событиях, странам в большей мере удается не допускать распространения синофобских взглядов, по крайней мере среди Интернет-пользователей.

Таким образом, делая вывод, можно отметить, что пользователи сети Интернет, с одной стороны, считают КНР важным актором международных отношений, имеющим огромное влияние, помогающим другим странам и экономически успешным. С другой, есть игроки, у которых Китай вызывает обеспокоенность, чувство опасности и угрозы. Наиболее популярными причинами данных опасений в Интернете, согласно проведенному исследованию, выступают пандемия COVID-19, конфликты и конкуренция (прежде всего с Соединенными Штатами). В наибольшей степени подвержены синофобским взглядам такие страны, как Япония, Филиппины и США.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Китай занимает первое место по среднегодовому вкладу в рост мировой экономики в 1979–2023 гг. // Жэминь Жиибэо онлайн Агентство Синьхоа 04.10.2024 // <http://russian.people.com.cn/n3/2024/1004/c31518-20226089.html>.
2. Поцелуев С.П., Мэн Ю. В поисках «китайского вируса»: мифонаративы западной синофобии в период пандемии COVID-19 // Южно-Российский журнал социальных наук. 2022. Том 23. No. 1.

3. «China Threat» or a «Peaceful Rise of China» // NY Times // <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/ref/college/coll-china-politics-007.html?scp=4&sq=china%20india&st=cse>.
4. **Dennis Zhang**. Sinophobic Epidemics in America: Historical Discontinuity in Disease Related Yellow Peril Imaginaries of the Past and Present // Journal of Medical Humanities. № 42.
5. **Hong Zhao**. Sino-Philippines Relations: Moving beyond South China Sea Dispute? // The Journal of East Asian Affairs. Vol. 26. No. 2 (Fall/Winter 20212).
6. **Jae Ho Chung**. East Asia Responds to the Rise of China: Patterns and Variations // Pacific Affairs, University of British Columbia Stable, Winter, 2009/2010. Vol. 82. No. 4.
7. **Joel Carr, Jonathan James, Joanna Clifton-Sprigg and Sunčica Vujić**. Hate in the Time of COVID-19: Racial Crimes against East Asians // Institute of Labor Economics. 2022. Nov., 1.
8. **John Kuo Wei Tchen, Dylan Yeats**. Yellow Peril! An Archive of Anti-Asian Fear // Asian Pacific American Institute. NYU, USA.
9. **Peter Trubowitz, Jungkun Seo**. The China Card: Playing Politics with Sino-American Relations // Political Science Quarterly. Oxford University Press. Vol. 127. No. 2 (Summer 2012).
10. **Zhang Tuoshenq**. Rising China: Power and Reassurance. Chapter China-Japan relations at a new juncture // ANNU Press. 2009.

M.I. ZEMOVA

Postgraduate student at the Eastern Institute –
School of Regional and International Studies, Far East
University, Vladivostok, Russia

CONTEMPORARY ATTITUDES TOWARD CHINA. CONTENT ANALYSIS

Sinophobia as a trend has long been entrenched in many countries around the world, and in the Asia-Pacific region in particular. China's economic size and political influence are cause for concern. This article attempts to quantitatively demonstrate the relevance of this topic in contemporary political discourse. Using content analysis of online materials, we analyzed the popularity of user queries about positive and negative attitudes toward China, the key drivers of Sinophobia, and the countries that harbor hostility toward China.

Key words: attitudes toward China, Sinophobia, anti-Chinese sentiment, content analysis.